

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Представлять Флоренцию нет никакой необходимости. Флоренция — это синоним искусства, меценатства, это символ Италии; в этом городе слилось все: мягкая красота итальянской природы, чудо рождения гениев Возрождения, творчество Вазари и Данте, правление семейства Медичи и восстание Савонаролы. Флоренция — центр притяжения путешественников всего мира, и особенно русских путешественников. Кто только не писал о своих впечатлениях, о посещении этого великого города, столицы Тосканы: Толстой и Достоевский, Блок и Ахматова, Серов и Экстер...

Лучше всех, на мой взгляд, написал когда-то Василий Розанов, философ и писатель: «Какая масса труда, заботливости, любви, терпения, чтобы камешек за камешком вытесать, вырезать, выгравировать такую картину, объемистую, огромную, узорную. В тысячный раз здесь в Италии я подумал, что нет искусства без ремесла и нет гения без прилежания. Чтобы построить “Дuomo”, нужно было начать трудиться не с мыслью: “Нас посетит гений”, а с мыслью, может быть, более гениальной и во всяком случае более нужной: “Мы никогда не устанем трудиться, ни мы, ни наши дети, ни внуки”. Нужна вера не в мой труд, но в наш национальный труд, вследствие чего я положил бы свой камень со спокойствием, что он не будет сброшен, забыт, презрен в следующем году. Это-то и образует “культуру”, неуловимое и цельное явление связности и преемственности, без которой не началась история и продолжается только варварство».

Флоренция — это олицетворение культуры, город — живой музей, хранящий лучшие образцы западного искусства и вселяющий надежду на то, что искусство вечно, как сама жизнь.

НАТАЛИЯ АВЕТИСЯН,
издатель

ЗНАМЕНИТЫЙ ГОРОД-МУЗЕЙ

Флоренция видится современному путешественнику единым большим музеем. Но не музейным запасником в обывательском понимании слова, неким подобием заповедника, куда «сосланы» доживать свой век великие творения, а живым организмом, находящимся в постоянном развитии и открытым каждому. В чем же секрет подобного ощущения? В воздухе города, его «гении места», его истории. По меткому замечанию Павла Муратова (1912), «познание этого прошлого мало нуждается в архивных розысках, в отвлеченной работе восстановления по законам исторической логики... Оно остается настоящей жизненной стихией Флоренции... Достаточно жить во Флоренции, бродить по ее улицам, увенчанным вы-

ступающими карнизами, заходить в ее церкви, которые хранят на стенах фрески, напоминающие цветом вино и мед, следить взором за убегающими аркадами ее монастырских дворов. Историю гения можно прочесть в изгибе нарисованной линии, в тонкости барельефа, в начертании колонны».

Но еще раньше, обосновывая уникальность художественной атмосферы Флоренции, Джорджо Вазари (1550) рассуждал о превосходстве флорентийского гения в области искусства. По его мнению, сам воздух города высвобождал «творческое начало от природы» и наделял творцов чувством неимоверной гордости, духом жестокой конкуренции и крайним индивидуализмом. И сам Вазари, автор *Жизнеописаний великих*

Слева:
Колокольня Джотто

Внизу:
Санта Кроче. Второй двор

Сан Лоренцо. Фасад

живописцев, ваятелей и зодчих, основатель Академии рисунка и создатель комплекса Уффици, первого в Европе музея в современном понимании слова, внес достойную лепту в осознание этих качеств. Во Флоренции довольно рано стали ценить, беречь и собирать шедевры мастеров, представленных в книге Вазари, что составило основу будущих музеев города. Академия рисунка вскоре после своего появления (1564) стала заниматься охраной памятников тосканского искусства. Именно взгляд Вазари, первого историка искусства, творившего при дворе Медичи в XVI в., важен для понимания уникальности музейной панорамы Флоренции.

Легендарное музейное настоящее Флоренции, колыбели эпохи Возрождения и столицы могущественного герцогства, — это плод постоянного сотворчества художников и заказчиков на протяжении четырех столетий: XIV–XVII вв. Речь идет о периоде беспрецедентного художественного расцвета, не знающего аналогов в Европе. При этом следует обратить внимание на исключительный интерес ко всем формам художественного творчества, неизменно отличавший флорентийских правителей и высшие классы местного общества. Изначально создание и сохранение произведений искусства здесь было теснейшим образом связано с городским и церковным покровительством (торгово-ремесленные гильдии и монастыри), а затем

главным образом перешло в руки семейства Медичи и было обусловлено их меценатством и собирательством.

В городе, в XIII–XV вв. управляемом представителями старших и младших цехов, ключевые городские ансамбли (собор Санта Мария дель Фьоре, Палаццо Веккьо, Орсанмикеле) строились и украшались на средства торгово-ремесленных корпораций. Так, все или почти все мастера Возрождения (Лоренцо Гиберти, Донателло, Филиппо Брунеллески, Нанни ди Банко, Андреа дель Верроккьо и целый ряд других) участвовали в исполнении мраморных или бронзовых статуй для ниш Орсанмикеле, почетными патронами которых выступали старшие и младшие цеха Флоренции. Таким образом в наши дни этот комплекс стал одним из важных музеев скульптуры Раннего Возрождения. Кроме того, эти ансамбли служат олицетворением великой эпохи в городской истории. С 1252 г. Флоренция ввела в обращение собственную монету — золотой флорин, который прочно утвердился на рынках Европы и Средиземноморья. В XIII–XV вв. флорентийские купцы и банкиры задавали тон в мировой экономике, торгуя тканями и зерном, страхуя сделки и займы. В периоды процветания города искусство служило для флорентийцев наглядным мериллом их экономического и политического преуспеяния. Залы Музея собора Санта Мария дель Фьоре хранят богатство

Санта Мария Новелла. Зеленый дворик

золотого века истории Флоренции, когда ансамбли баптистерия Сан Джованни и собора стали отражением политического могущества и общественной гордости горожан. Достаточно сказать, что на северные бронзовые двери баптистерия работы Лоренцо Гибerti (1403–1424) было потрачено 20 тысяч флоринов, что равнялось годовому оборонному бюджету города. Таков феномен Флоренции, витрины и кузницы искусств великой эпохи. Исследуя его, мы понимаем, почему столь внушительное количество великолепных памятников итальянской художественной культуры ныне неотделимо от среды этого города.

На протяжении столетий Флоренция находилась под властью денежной и торговой олигархии, и финансирование искусства означало вложение средств в собственный престиж, что вело к успехам в политической и деловой сферах. Уже в XIII в. на политической арене заявил о себе могущественный клан банкиров Медичи. Козимо Старший, ставший полноправным правителем города в 1434 г. и получивший титул «Отец Отечества» (1389–1464), положил начало традиции меценатства и собирательства, не иссякающей вплоть до последних представителей рода. Апогей формирования придворной просвещенной культуры пришелся на годы правления внука Козимо Старшего, покровителя искусств и философии Лоренцо

Великолепного (1449–1492). Он владел собранием античных статуй, камей и медалей и поддерживал многих художников, привлекая в город виднейших мастеров из разных областей Италии. С его покровительством связано творчество Андреа Верроккьо, Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли и молодого Микеланджело. Городские дворцы и загородные виллы Медичи были центрами формирования гуманистической культуры. Папская ветвь рода (Лев X и Климент VII Медичи) покровительствовала Флоренции как художественному центру, равному Риму. Эти связи также привели в 1532 г. к рождению Герцогства Тосканского (с 1569 г. — Великое Герцогство Тосканское). В этот период последовательная художественная политика Медичи нашла великолепное выражение в создании первого европейского музея при Козимо I (1519–1574) — Галереи Уффици, возведенной Джорджо Вазари.

Благодаря стараниям Франческо I (1541–1587), страстного собирателя и алхимика, там хранились картины, скульптуры, миниатюры, вещицы из драгоценных камней, монеты, бронзовые статуэтки, камей, археологические находки, инструменты для научных опытов, экзотические предметы и многое другое. Кроме того, в здании были оружейная палата и театр. Речь шла об универсальном музее, своеобразном мировом зеркале. В наши дни атмосферу собирательства тех лет

Один из залов Музея собора

Санта Кроче. Интерьер

отчасти воссоздает помещение, именуемое Трибуной (архитектор Бернардо Буонталенти, 1584). Этот октагональный зал с куполом символизирует Вселенную, состоящую из стихий (пол из твердых пород камней — Земля; свод из сегментов, выложенных раковинами, — Вода; роза ветров в центре свода — Воздух). В целом же Трибуна напоминает шкатулку с сокровищами, созданными человеческим гением.

С начала XVI в. художественными интересами Медичи отмечены многие пространства города: церкви, площади и дворцы. Вековые художественные богатства династии сосредоточились в Палаццо Веккьо, Уффици и обновленной двор-

цово-парковой резиденции Палаццо Питти (после 1550). В 1834 г. двери Палаццо Питти открылись для широкой публики. К тому времени родовые коллекции Медичи значительно пополнились в ходе династических браков и наследственных вливаний. В наши дни Палаццо Питти знаменит в первую очередь богатейшей картинной галереей (Галерея Палатина), содержащей более 800 шедевров итальянских и европейских мастеров XV–XVII вв. высочайшего качества.

В 1737 г. при последней представительнице династии Медичи Анне Марии Луизе (1667–1743) был подписан важнейший для музейного фонда города документ, получивший

Джорджо Вазари, *Козимо I среди придворных художников*.
Фреска Зала Козимо I в Палаццо Веккьо

и Савойского дома. В 1919 г. все художественные ценности ансамбля-дворца перешли во владение государства.

При Лотарингском правлении были упразднены многие монастыри города. Их сокровища перешли Уффици, а некоторые передали в обители, которым присвоили музейный статус. Благодаря герцогу Пьетро Леопольдо I (будущему императору Священной Римской империи Леопольду II, 1747–1792) двери Уффици открылись для широкой публики, при этом научная систематизация собрания была доверена специалистам. Когда Флоренция была столицей объединенной Италии, шедевры Уффици поделили в соответствии с новыми экспозиционными принципами: римские и этрусские древности перешли в Археологический музей, Барджелло получил собрание скульптуры, сформировались такие крупные центры хранения, как Отдел графики, Галерея Академии и Музей Сан Марко.

В XIX в. многие флорентийские музеи рождались в результате упразднения культовых зданий или, наоборот, для создания культа выдающихся деятелей прошлого и художников. Так сложился Музей капелл Медичи, занимающий часть базилики Сан Лоренцо со знаменитыми творениями Микеланджело; а также Музей Сан Марко, посвященный в основном работам Беато Анджелико. Дом Буонарроти был превращен в музей Микеланджело наследниками ваятеля. Целый тематический комплекс могут составить трапезные старинных монастырей (Санта Аполлония с фресками Кастаньо, Сан Сальви с *Тайной вечерей* Андреа дель Сарто, Онъисанти и Фулиньо, известные благодаря шедеврам Гирландайо и Перуджино).

Мы отказались от привычного для серии «Великие музеи мира» принципа представления произведений по хронологии эпох и стилей и рассказываем о них в рамках музейных ансамблей в надежде, что читатель, посещая Флоренцию, будет точно представлять, где встретит те или иные шедевры.

Повествование делится на три смысловых блока, связанных с важнейшими изменениями в характере художественного

название «Семейное соглашение». В нем всё художественное наследие, собранное прославленными предками, в неделимой форме завещалось Флорентийскому государству и не могло быть вывезено за его пределы. При Лотарингской династии сохранилось не только художественное наследие Медичи, но и исторически сложившаяся декоративная, «ковровая» развеска произведений в Палаццо Питти. Она остается неизменной в залах дворца и по сей день. В период существования Объединенного Королевства Италии и провозглашения Флоренции столицей нового государства (1865–1871) Палаццо Питти стал официальной резиденцией короля Виктора Эммануила II

заказа во Флоренции. Рассказ начинается со знакомства с древнейшими памятниками человеческой цивилизации и тосканской земли в экспозиции Археологического музея, который символически и одновременно хронологически является старейшим государственным музеем Италии (1870). Период развития корпоративного заказа и воспевания ценностей Флорентийской республики, где в XIII–XV вв. загорается звезда искусства Возрождения, представлены в Музее собора, Орсанмикеле и Палаццо Веккьо. Здесь акцент делается на пластических видах искусства, поскольку именно с них началось обновление художественного языка, опирающегося на наследие античности. Высокое Возрождение представлено творениями таких великих ваятелей, как Гиберти, Донателло и Микеланджело в Барджело, Галерее Академии и Доме Буонарроти.

Следующий раздел посвящен великим монументальным циклам Раннего Возрождения в стенах городских монастырских комплексов, играющих важную роль в зарождении новой выразительности в XIII–XVI вв. Наш путь лежит от романской базилики Сан Миньято и старейших городских монастырей Санта Кроче и Санта Мария Новелла до базилики Сантиссима Аннунциата и включает комплекс Сан Марко, в садах которого формировались не только образцы новой образности (росписи Беато Анджелико и школа Фра Бартоломео), но и новой гуманистической философии (неоплатонического кружка Лоренцо Великолепного). При этом нам важно рассмотреть не столько отдельные картины или статуи,

оторванные от контекста в музейных залах, сколько ансамбли, где в неразрывном синтезе существуют формы архитектуры, скульптуры и монументально-декоративного искусства. Именно такие шедевры, как Капелла Бранкаччи, росписи монастыря Сан Марко и фрески трапезных монастырей Санта Аполлония и Сан Сальви стали визитной карточкой Флоренции — города нового искусства и нового заказчика в эпоху Возрождения.

Завершающим аккордом музейной истории города предстают славные коллекции рода Медичи XV–XVII вв. Они хранятся не только в прославленных Уффици и Питти, но и в стенах важных для истории меценатства и собирательства этой фамилии Палаццо Медичи — Риккарди и базилики Сан Лоренцо.

Специфика Флоренции как музейного центра заключается в том, что здесь практически нет крупных собраний современного искусства. Тем не менее соприкоснуться с творениями новейшего времени можно в открытом в 2014 г. Музее Новеченто (XX в.) и Центре современного искусства Луиджи Печчи в Прато (2016). Однако сама городская среда, площади и улицы Флоренции зачастую предстают театром великолепных межвременных действий, в городе царит дух новаторского переосмысления старинного наследия в диалоге с современностью, открываются новые ракурсы видения, казалось бы, знакомых шедевров. Такой подход утверждает славу Флоренции как города-музея под открытым небом.

Слева:

Двор Палаццо Медичи — Риккарди